

Сун Ицзэ произнёс это, не рассчитав громкости, и мгновенно привлёк к себе внимание.

— Что не так? Что именно не так? — подняла голову Жэнь Сыюй, которая до этого момента была полностью увлечена обедом.

Сун Ицзэ с невозмутимым видом повернулся к ней:

— Еда сегодня не задалась. Пересолили.

— А ведь и правда, — согласилась Жэнь Сыюй.

Сун Ицзэ склонился к самому уху Нин Си и тихо спросил:

— Значит, воду приносить не будешь?

Нин Си кивнул.

— И от поклонниц отваживать не станешь?

Нин Си снова кивнул.

— Ну-ну, — Сун Ицзэ выпрямился. — Как знаешь.

Нин Си действительно не обязан был таскать ему воду. Да и попроси он сам... на каком, спрашивается, основании?

Как ни крути, вышло бы странно.

Больше Сун Ицзэ ничего не добавил и угрюмо уткнулся в тарелку.

Нин Си возобновил разговор с Чжан Цианом и Жэнь Сыюй, пока его сосед молча уплетал свой обед.

— Напиться бы чего-нибудь холодного, колы бы взял, — промолвил Нин Си и, взглянув на Сун Ицзэ, который бездумно ковырялся в рисе, поинтересовался: — Ицзэ, пойдёшь?

Тот лишь мельком бросил на него холодный взгляд:

— Не пойду.

— О, Си-эр, я с тобой! Ужасно хочу мороженого! — подхватил Чжан Циан. — Я сейчас быстро отнесу поднос и буду ждать тебя у выхода.

С этими словами он вместе с Жэнь Сыюй собрал посуду и направился к бакам с отходами.

Сун Ицзэ уже немного пожалел о своём поспешном отказе, но передумывать и напрашиваться теперь казалось глупым.

Странно всё это. До чертиков странно.

Переменив ход мыслей и поняв, что всё равно уже наелся, он взял поднос, решив просто уйти.

А может, всё же заглянуть в магазинчик?

В памяти всплыл тот секретный чат.

Нин Си отказался отгонять от него поклонниц... А не мешает ли сам Сун Ицзэ личной жизни самого Нин Си своими постоянными ухаживаниями и присутствием?

— Ицзэ? — Нин Си, заметив его мрачный вид, с удивлением спросил: — Ты чего застыл?

— Да так... Засыпаю на ходу, — невпопад буркнул Сун Ицзэ.

— Видно, совсем заучился, — сочувственно кивнул Нин Си. — Иди тогда в общежитие, поспи часок.

Сун Ицзэ опешил.

«И он даже не переспросит, не передумал ли я идти в магазин?»

— Угу, — Сун Ицзэ развернулся и молча поплёлся к выходу с подносом в руках.

Нин Си показалось, что тот ведёт себя как-то не так, но, списав всё на усталость и не желая докучать, он просто собрал свои вещи. Быстро убравшись со стола, он вместе с Чжан Цианом отправился в школьный магазин.

В Первой старшей работало целых четыре лавки: одна прямо в столовой, а остальные три рассеяны по углам территории.

В этот час возле столовой яблоку негде было упасть, поэтому Чжан Циан и Нин Си решили

пройтись до магазина около Четвёртого учебного корпуса.

Назвать их близкими друзьями было нельзя, но оба отличались лёгким, непринуждённым характером, так что по дороге разговор завязался сам собой.

— Слыхал? В этом году спортивный праздник совпадает с девяностолетием Первой старшей, размах будет ого-го, — воодушевленно рассказывал Чжан Циан. — Родителям даже разрешат прийти и посмотреть.

— Да ну? Серьёзно?

— Ага! Самое крутое — учителям будет не до наших телефонов, так что оторвёмся по полной, ха-ха-ха!

Нин Си невольно улыбнулся, заразившись его весельем.

Разговор о родителях заставил Нин Си задуматься. Оказавшись в этом мире, он ещё ни разу не видел собственных отца и мать.

В его прежней жизни встреча с Нин Кайвэем хотя бы раз в год казалась небесной милостью.

А мама...

Мамы больше нет.

Скрывать нечего: услышав о семье, он втайне надеялся, что здесь всё иначе и его встретят любящие, заботливые родители, готовые всегда быть рядом.

Увы, местный Нин Си разделял его судьбу: отец без конца пропадал за границей, полностью ушедший в работу.

Деньги, шикарный особняк — и абсолютное одиночество.

Сын несколько раз попадал в больницу, а отцу хоть бы хны: ни звонка, ни сообщения.

М-да, тоска зелёная.

«Если мне ещё раз посчастливится переродиться в книжке, пусть это будет нормальная, дружная семья. Хотя узнаю, каково это — жить в тепле и уюте».

— Си-эр, а твои приедут? — поинтересовался Чжан Циан.

Нин Си озадаченно почесал затылок:

— Вряд ли. Они вечно заняты, им не до меня.

— Эх, жалко, — Чжан Циан поиграл бровями. — Зато предки Бога Цзэ точно пожалуют! Какая разница, твои или его? Всё равно почти свёкор со свекровью!

И тут же спустил с цепи своё любопытство:

— Слушай, Си-эр, а как вы вообще сошлись-то?

Нин Си предпочёл мгновенно сменить тему:

— Пришли уже. Заходим.

Чжан Циан понимающе пожал плечами, и они переступили порог лавки.

Магазинчик у Четвёртого учебного корпуса был небольшим. Он уютно укрылся в тени раскидистых платанов, защищавших уголок от палящего солнца.

Из-за жары внутри яблоку негде было упасть: ученики разных классов и годов обучения толпились у холодильников в поисках чего-нибудь холодненького.

Нин Си подошёл к холодильной камере, потянул за дверцу и достал баночку колы.

Его взгляд зацепился за небольшую табличку с надписью «Новинка!», красовавшуюся прямо над рядами клубничного молочного коктейля.

— Ого, тут даже рожки с четырьмя вкусами есть! — Чжан Циан схватил одно мороженое. — Си-эр, ты определился?

— Ага.

Нин Си, однако, не покидало странное ощущение. Ещё при входе он почувствовал на себе десятки пристальных взглядов.

«Чёрт, я опять куда-то влип? Или фанатки Сун Ицзэ действительно взяли меня на прицел?»

Не удержавшись, Нин Си тихонько спросил у спутника:

— Слушай, у Сун Ицзэ ведь полно поклонников?

— А то! Пруд пруди, — отозвался Чжан Циан. — Только Брат Цзэ на них ноль внимания. Впрочем, удивляться нечему: он же вечно витает в эмпиреях с таким видом, будто его вообще человеческие страсти не волнуют. Вот народ и успокоился: раз не достался никому, значит, национальное достояние!

Он подмигнул с самым двусмысленным видом:

— Правда, это раньше. Теперь-то он полностью в твоём распоряжении!

Нин Си онемел.

Сделав паузу и с трудом сохраняя невозмутимость, он уточнил:

— И... они адекватные? Ну, те, кому он нравился?

— Адекватные? Хм... да вроде. Ты не переживай, Брат Цзэ парнем рождён правильным, а слухи в сети про Альф-подонков — чистой воды бред, — бодро успокоил его Чжан Циан. — Пошли к кассе?

Нин Си волновал вовсе не моральный облик Сун Ицзэ, а собственная целостность и сохранность.

Впрочем, гадать сейчас было бессмысленно.

Развернувшись, он вернулся к витрине, прихватил бутылочку клубничного молочного коктейля и отправился расплачиваться.

\*\*\*

С началом учебного года духота стала совсем несносной. Разгорячённые ученики, снующие туда-сюда, гоняли спёртый воздух, но облегчения это не приносило — даже сочная зелень за окном казалась вялой и пыльной.

Сун Ицзэ вернулся в класс. Кондиционер работал на полную мощность, под потолком с мерным поскрипыванием крутился вентилятор, а отобедавшие одноклассники весело болтали на своих местах.

Отодвинув стул, Сун Ицзэ опустился на него и откинул голову на спинку.

Приятный холодок немного привёл его в чувство, и брошенная мельком фраза про сонливость неожиданно стала правдой — веки действительно начали слипаться.

До официального начала обеденного перерыва оставалось время: из школьных динамиков доносились неторопливые английские мотивы, разбавляющие шум и гам в кабинете.

Впрочем, ни тягучая музыка, ни гомон одноклассников к полноценному сну совершенно не располагали.

Заметив, что Сун Ицзэ ничем не занят, к нему тут же подскочил спорторг, обдумывавший заявки на спортивный праздник:

— Брат Цзэ! Ну что, участвуешь?

Глянув на лист в руках одноклассника и встретившись с его полными надежды глазами, Сун Ицзэ лишь коротко кивнул:

— Да.

— Я так и знал! Ты всегда за честь класса горой! Если б не ты, мы в прошлые два года плелись бы в самом хвосте! — расплылся в улыбке спорторг, сунув ему бланк и воодушевлённо тыча пальцем в список дисциплин. — Выбирай, к чему душа лежит! Копьё? Прыжки в высоту? Или махнём три тысячи метров, чисто для разогрева?

Сун Ицзэ с унынием посмотрел на список, больше напоминавший меню в ресторане, и равнодушно произнёс:

— Мне всё равно. Запиши туда, где не хватает людей.

— Вот это размах! Вот это мощь! Наш экспериментальный класс без тебя просто пропал бы! — восторженно защебетал спорторг. — Мы тебе такую подбадривающую речь набросаем и по радио зачитаем — иероглифов на восемьсот! А ещё устроим вип-обслуживание: встретим на финише, подадим воду, обмашем веером, сделаем массаж — ты только побеждай!

Сун Ицзэ промолчал, подумав про себя: «Только этого не хватало».

— И ещё одно: торжественный парад на открытии, — спорторг замялся. — Ты два года подряд шествовал во главе, не отказывайся и в последний раз, а? Придётся ведь, Бог Цзэ?

Сун Ицзэ даже не успел возразить. В экспериментальном классе учились в основном зубрилы, совершенно не дружившие со спортом, так что лишние баллы за эффектный выход на параде им бы точно не помешали.

— Приду. Но как и раньше: просто пройду в строю, без самостоятельности.

— Договорились, Брат Цзэ! — спорторг сиял, словно выполнил важнейшую миссию. — О, кстати, к тебе твой парень пришёл!

Услышав это, Сун Ицзэ тут же повернул голову к двери.

В коридоре стоял Нин Си. Школьная форма сидела на нём безупречно, тонкие светлые руки выделялись на фоне тёмной ткани, чёлка слегка прикрывала лоб, а солнечные лучи мягко очерчивали его силуэт золотистым ореолом.

— Эй, заходи, на улице душно! — окликнул его спорторг и, хитро подмигнув Сун Ицзэ, шепнул: — Всё, умываю руки, не буду вам мешать! Хи-хи.

Нин Си подошёл к столу Сун Ицзэ и положил перед ним сэндвич, а рядом поставил бутылочку клубничного коктейля:

— Держи.

Сун Ицзэ опешил, глядя на угощение:

— Это...

— В лавке взял, — улыбнулся Нин Си. — Ты говорил, что обед пересолен, да и съел всего ничего. Вот я и подумал, что к вечеру проголодаешься. Перекусишь, когда захочешь.

В груди у Сун Ицзэ сладко защемило.

— Раз ты сонный такой, ложись вздремни, а я пойду, — Нин Си лёгким движением похлопал его по плечу. — Мне ещё домашку сдавать. И ты давай, готовься к олимпиаде, не отвлекайся!

— Спасибо, — тихо ответил Сун Ицзэ.

В класс как раз возвращались несколько ребят, с которыми они вместе зависали в театре. Заметив парочку, они не упустили шанса пошутить:

— О-о, Брат Нин заглянул к нашему Богу Цзэ! Ну вы и голубки, ха-ха-ха!

— Да я зашёл проверить, учится он или прохлаждается, — отшутился Нин Си. Пообщавшись с ребятами, он попрощался с Сун Ицзэ и ушёл к себе.

Сун Ицзэ долго смотрел ему вслед. Затем спрятал сэндвич в стол и взял в руки бутылочку с молочным коктейлем.

Упаковка была нежно-розовой, с милой наклейкой в виде симпатичного игрушечного медвежонка.

Хотя напиток достали из холодильника и на пластике ещё выступали капли конденсата, бутылка сохранила едва уловимый след тепла чьих-то ладоней.

На губах Сун Ицзэ заиграла тёплая, бессознательная улыбка.

Что ж, пора за учёбу.

А напиток вполне сгодится отгонять нежелательных поклонниц.

<http://bllate.org/book/20373/2263676>